

Сэйтер проснулся усталым и разбитым, что, по его мнению, означало лишь то, что за ночь он ничуть не помолодел. Земля под ним была жесткой, даже несмотря на одеяло, но с годами он к этому привык. Он провел так много ночей на голой земле, что мягкая постель теперь бы показалась ему чуждой и неудобной.

Открыв глаза, он увидел, как утренний свет пробивается сквозь холщовые стены его маленькой уютной палатки. С ворчанием и немалым усилием воли он сбросил с себя одеяла и быстро оделся. После он сделал небольшой глоток воды из фляги, лежавшей рядом с постелью – по утрам у него всегда пересыхало во рту.

Завершив утренний ритуал, Сэйтер откинул полу палатки и вышел на свежий утренний воздух. Как обычно в последнее время его взор приветствовал разбойничий лагерь.

Убедившись, что поблизости никого нет, он устало вздохнул и заставил себя собрать все необходимое для утренней охоты. У него уже не было столько сил, как раньше. Многие называли Сэйтера стариком, но он знал, что до старика ему далеко, даже если он и был старше всех остальных.

Его состарил образ жизни, который он вел, и который забирал все больше сил, когда их у него и так почти не осталось. Он повидал на своем веку около 40 зим, но забыл сколько именно. В молодости он знал многих мужчин и женщин старше этого возраста, причем намного старше, но здесь, в дикой глуши, такие долгожители встречались редко.

Однако он не позволял себе предаваться страданиям. Его место было здесь, среди зеленых лесов. В юности он любил лес и никогда не переставал любить. Он не мог придумать лучшего места, чтобы жить и умереть, чем дебри Севера.

Сердце Сэйтера слегка дрогнуло, а душа всколыхнулась, стоило ему вспомнить недавние события. Именно они вдохнули искорку жизни в мечту, которую он, казалось, давно похоронил. Вновь обретенная надежда смогла сделать то, что было не под силу ничему другому, – заставить его снова почувствовать себя молодым.

Оглядевшись по сторонам, Сэйтер заметил, что Черный Коготь спит на своем обычном месте, и невольно улыбнулся. Гоблин вырыл в земле неглубокую ямку, устроил себе гнездышко и накрылся одеялом с головой.

Черный Коготь, без сомнения, был отличной находкой. Когда он впервые увидел мальчика, то подумал, что тот может пригодиться носить вещи и тому подобное.

Сэйтер уже миновал тот возраст, когда мог полдня таскать на себе туши по лесу. Однако он не собирался просить помощи у других разведчиков, он и сам прекрасно справлялся. Ему не нужна была чужая помощь только потому, что он старел.

После того как Сэйтер взял гоблина к себе, Черный Коготь быстро доказал, что способен на гораздо большее, чем просто таскать вещи. Во-первых, он поразил Сэйтера своей сообразительностью и скоростью, с которой он всему учился. Оказалось, что под руководством Сэйтера гоблин может выполнить практически любое простое поручение.

Причем гоблин проявил гораздо больше преданности и послушания, чем Сэйтер от него ожидал. Он-то думал, что гоблин попытается сбежать спустя пару дней, причем прихватив столько вещей, сколько сможет унести. Но этого не случилось, наоборот, гоблин явно привязался к нему.

Конечно, Черный Коготь был уродлив и трусоват, но он вне всяких сомнений был предан Сэйтеру. Сэйтер не знал, что будет делать, если мальчика вдруг больше не будет рядом.

Старик подошел и легонько пнул Черного Когтя, чтобы разбудить его. Однако Черный коготь не шелохнулся. Сэйтер нахмурился. Это было странно, гоблин всегда, по меньшей мере, поворачивался и смотрел на Сэйтера, когда хозяин будил его каждое утро. Сэйтер пнул его посильнее. Черный Коготь по-прежнему не пошевелился.

Забеспокоившись, Сэйтер нагнулся и попытался стянуть с гоблина одеяло. Оно зацепилось за что-то и не поддавалось. Сэйтер рванул сильнее и, наконец, стащил одеяло. Вот в чем дело – оно зацепилось за маленькие рожки Черного Когтя. Нет причин для беспокойства. Рожки?..

– О, горе! Проклятье! Жалкие ублюдки, чтоб вас утопил Кородус в смрадной тьме! – сыпал проклятьями Сэйтер, молотя кулаками по воздуху и трясясь от ярости.

В разбойничьем лагере ругательства не были редкостью, но тирада Сэйтера привлекла внимание всех, кто находился в пределах слышимости. В его сторону посыпались косые взгляды и смешки.

Сэйтеру было плевать, что о нем думают окружающие, но все же успокоился и укорил себя за то, что помянул бога всуе. Это сулило неприятности, которые только усугубили бы положение.

Подавив ярость и смутный страх, Сэйтер накинул одеяло на гоблина и пошел искать Херад. Ему очень не хотелось говорить с Херад, она всегда... нет, сейчас было не время для этого. Сэйтер сосредоточился и двинулся дальше.

Он дошел до фермерского дома, который заняла Херад, и подошел к двери. Перед ней, как обычно, стояли два стражника. У Сэйтера не хватило терпения разбираться с ними.

– В сторону, или я вас пристрелю, – прорычал он, направляясь к ним.

Оба стражника вытаращили глаза от удивления и поспешно расступились. Сэйтер вдруг задумался, зачем Херад вообще их назначила. Как стражники, они явно были бесполезны. Зная Херад, Сэйтер подумал, что она, вероятно, просто хотела держать их подальше от чего-то важного. Вдруг один из них подал голос:

– Вообще-то, ее там нет, Сэйтер. Она пошла за Рыжим Псом, – испуганным голосом сказал ему мужчина.

Сэйтер, приготовившийся было постучать, бросил на него яростный взгляд. Затем он хмыкнул и повернул было назад, в ту сторону, откуда пришел. Этим тупым мерзавцам следовало сразу же сказать, что Херад вышла, а не тратить его время.

Сэйтер развернулся и зашагал дальше. Он подумал, что палатка Рыжего Пса должна находиться в южной части лагеря, и направился туда.

– У него даже лука с собой нет, – заметил один из бандитов, когда Сэйтер зашагал прочь.

Сэйтер вдруг понял, что тот был прав, хотя мог поклясться, что повесил его за спину. Ладно, ему не нужен был лук, чтобы показать этим остолопам, кто здесь главный. Сейчас у него были дела поважнее.

Шагая по лагерю, он прошел мимо нескольких групп рано вставших людей, которые готовили

еду или просто сидели вокруг костров. Подойдя к нужной палатке, он увидел, что Херад разговаривает с Рыжим Псом и Воршей.

Геральд, как всегда хвостом ходивший за Воршей, стоял позади бесполезной глыбой. Этот глупый юнец явно не понимал, что нужно делать, чтобы выжить на Севере.

Рыжий пес заметил Сейтера и что-то шепнул Херад. Когда разведчик подошел, она повернулась к нему. Должно быть, ей не понравилось выражение его лица, потому что она скривилась в гримасе. Взгляд у Ворши тоже был растерянный. Ба, да какое ему дело до того, что они думают!

Ничего не говоря, Сэйтер подошел к ним. Теперь, когда он был здесь, он не знал, как начать. Он не был уверен, как лучше преподнести то, что он собирался сказать. Пока он собирался с мыслями, Херад с раздражением на него посматривала.

- Что заставило тебя притащить свою задницу сюда, Сэйтер? - грубо спросила она. Сэйтер мрачно посмотрел на нее. Ему было трудно контролировать свои эмоции.

- Это касается Черного Когтя, - нерешительно ответил он. Херад отмахнулась.

- Да-да, он оказался весьма полезен. Можешь оставить гоблина себе. Я даже забуду о твоём дурацком обещании насчет Верика, - пренебрежительно ответила она. Сэйтер застыл от удивления.

- Нет, я не об этом. Я не могу оставить гоблина, потому что... - начал было он, но Херад оборвала его.

- Ты, что же, хочешь сказать, что теперь решил избавиться от него? - спросила она в недоумении. Все вокруг тоже выглядели растерянными или, по меньшей мере, удивленными.

- Нет! Я не могу оставить гоблина, потому что у меня его больше нет, - объяснил Сэйтер. Все удивились еще больше.

- Он убежал? - спросила Ворша, а Геральд вскричал. - Ты, что, убил его?!

Сэйтер мрачно посмотрел на них. Идиоты.

- Послушай, Сэйтер, просто скажи, как есть. И да, если ты затеял какую-то дурацкую игру, надеюсь, что я сама стану просить тебя оставить гоблина, честное слово, я тебя прирежу. Ясно? - в раздражении бросила Херад.

Секунду Сэйтер собирался с мыслями, прежде чем ответить. Он решил рассказать все как можно подробнее, чтобы избежать глупых вопросов или поножовщины. Он знал, что слишком полезен для Херад, чтобы она убила его, но это не значит, что она не может ранить его. Она, несомненно, получит от этого удовольствие.

- Черный Коготь не проснулся сегодня утром, к тому же у него растут рога. Это значит, что он впал в спячку, в которую впадают гоблины, когда превращаются в хобгоблинов, - тщательно выбирая слова, объяснил он.

Реакция на эту новость у всех была разной. Херад застыла с каменным лицом, и Сэйтер понятия не имел, о чем она думает. Ворша выглядела растерянной, Геральд - взволнованным, а лицо Рыжего Пса исказилось от ужаса. Сэйтер нахмурился и стал ждать, когда они начнут

задавать ему глупые вопросы.

- Я думала, что гоблины и хобгоблины – две разные вещи, – начала первой Ворша. Ей ответил Геральд.

- Нет, хобгоблины – это редкая и обычно латентная форма взрослых гоблинов. Никто точно не знает, что вызывает трансформацию, когда она явно не нужна для размножения, но, вообще, это интересный вопрос. Некоторые саламандры делают нечто подобное, – с энтузиазмом принялся объяснять он, и Ворша с удивлением на него уставилась.

- Он трансформируется, потому что ты постоянно таскаешь ему лакомства! Я посадил его на диету именно по этой причине, идиот, – сказал Сэйтер, и парень виновато покраснел.

Сэйтер знал, что отчасти сам виноват, потому что в последнее время перестал соблюдать это правило, но ни за что бы не признался. Даже заметив, что Черный Коготь прибавляет в весе, он ничего не предпринял, потому что слишком привязался к гоблину. Это было глупо.

- Хм, получатся, маленький гоблин теперь не такой уж и маленький, – прокомментировала Ворша.

- Получается, что мы должны убить его, – сердито сказал Рыжий Пес.

Его слова потрясли Геральда, но Сэйтер знал, что к именно этому все и шло. Рыжий Пес мог даже ничего не говорить – больше половины лагеря наверняка будет такого же мнения. Хобгоблинов далеко не жаловали.

- Я должна? Следи за языком, – сказала Херад Рыжему Псу, приподняв бровь. Он запнулся и тут же поспешно исправился.

- Э, нам стоит убить его. Хобгоблины чертовски опасны. Это убийцы, которые не глядя перережут человеку горло. Не зря в большинстве стран за их уродливые зеленые головы назначена награда. Они несут зло и разрушение. Взять такого в питомцы – все равно что оседлать морского змея. Исход будет один, – гневно воскликнул он.

На пустом лице Херад по-прежнему не было ни тени эмоций. Казалось, ее устраивало, что говорят другие, а Сэйтер хотел подождать и посмотреть, что они думают, прежде чем говорить самому. Геральд снисходительно посмотрел на Рыжего Пса.

- Это все мифы и суеверия. Вздор, который начали нести после гоблинских войн, которые по сути даже не были настоящими войнами. Первые колонисты просто вырезали множество гоблинов, когда зачищали территорию. Что касается вознаграждения, то за твою голову, Рыжий Пес, награда-то будет побольше. Потом, ты сам убиваешь людей направо и налево, но я же тебя не боюсь, – возразил Геральд.

- Я легко справлюсь с хобгоблином, – добавила Ворша, встав во весь рост и сложив руки на груди. Рыжий Пес проигнорировал ее и повернулся к Геральду.

- Ты мне не умничай, городской мальчишка. Мне доводилось сражаться с хобгоблином, он убил моего хорошего друга. Если бы ты оказался тогда рядом, то был бы уже мертв! Этих тварей даже близко нельзя подпускать к лагерю. Они дикие бестии. Недаром «хоб» значит демон! – ответил Рыжий Пес с красным от гнева лицом.

- Да уж, Рыжий Пес, твои так называемые познания весьма ценны. «Хоб» происходит от

старого имперского слова, означающего «дом». Первые поселенцы называли их хобгоблинами, потому что у них был больше развит племенной строй, нежели чем у обычных гоблинов, иногда они даже строили собственные убежища. И только после гоблинских войн невежды, вроде тебя, стали ассоциировать их с демонами, – объяснил Геральд Рыжему Псу, тем самым разозлив того еще больше.

Рыжий Пес выглядел так, будто вот-вот взорвется и заберет с собой на тот свет и Геральда, но тут вмешалась Херад.

– Что ты собираешься делать, Сэйтер? – спросила она без обиняков.

Сэйтер хотел бы знать, что у нее на уме, но она всегда оставалась для него загадкой, когда не прибегала сразу к насилию.

Он вздохнул. Проще всего было бы избавиться от Черного Когтя, может быть, оставить его где-нибудь в лесу, не убивая при этом. Но это было чревато проблемами. Например, что помешает ему взять и вернуться? Сэйтер знал, что не сможет поднять руку на Черного Когтя.

– Я могу контролировать его. Без проблем, – с удивлением услышал он себя.

Рыжий Пес было нахмурился, но Сэйтер послал ему не менее хмурый взгляд в ответ. К тому же, у него было гораздо больше опыта.

– Это ужасная идея. Они же едят людей! – крикнул Рыжий Пес.

– Это всего лишь один-единственный хобгоблин, Рыжий. Неужели ты думаешь, что этот малявка такой страшный? – поддразнила его Ворша.

– Ага, можно подумать, Черный Коготь в одиночку может чем-то навредить нам! – поддакнул Геральд.

Сэйтер еле удержался, чтобы не поморщиться от наивности парня. Хобгоблины были опасны, но, опять же, в этом лагере опасны были все. Когда Геральда рано или поздно убьют, это, скорее всего, сделает один из бандитов, нежели кто-то другой.

– Что он вообще тут делает? Он новичок и, к тому же, глупый, – спросил Рыжий Пес, указывая на Геральда.

Сэйтер подумал, что его слова не далеки от истины, но промолчал. На этот раз Геральд вел себя как полезный идиот.

– Ладно, я приняла решение, – объявила Херад, прежде чем кто-то еще успел что-то сказать.

– Сэйтер может оставить Черного Когтя, если только ему удастся держать гоблина под контролем. Этот его нос достаточно полезен и вполне стоит небольшого риска, но если что-то случится – ему крышка.

Сэйтер почувствовал, как по телу пошла волна облегчения, и глубоко выдохнул. Он не до конца знал, что решит Херад, она не отличалась предсказуемостью. Увидев утром рога Черного Когтя, он сразу понял, что у него есть все шансы лишиться питомца.

Рыжий Пес и Геральд продолжили спорить, а Херад отошла в сторону и о чем-то заговорила с Воршей. Выполнив свою задачу, Сэйтер вернулся к палатке проводить Черного Когтя. Ему не

хотелось больше ни с кем разговаривать, и у него было много дел, особенно теперь, когда Черный Коготь какое-то время не сможет ему помогать.

Конечно, теперь, когда он заручился согласием Херад оставить Черного Когтя, ему нужно было придумать, как сделать то, что никому еще не удавалось, – приручить хобгоблина.

Сэйтер вздохнул. Он предчувствовал, что это будет долгая и опасная работа. Неважно, во что наивно верил Геральд, хобгоблины пользовались дурной репутацией по весьма веским причинам. Их хитрость и кровожадность погубили немало людей.

Может, хобгоблин не так силен, как человек, и гораздо слабее тролля или огра, вот только ни тролль, ни огр не станут незаметно идти по следу человека в лесу на протяжении многих миль и перерезать ему горло, когда тот ослабит бдительность. Они не смогут заманить человека в тщательно подготовленную засаду. Хитрость иногда может быть гораздо опаснее грубой силы.

Приручить хобгоблина непросто, даже если это Черный Коготь. Когда бывший гoblin проснется, новые инстинкты разыграются, и их будет трудно держать под контролем. Хобгоблины агрессивны и не терпят чужаков, так что заставить его подчиняться приказам будет непросто.

Это будет сложная задача, но Сэйтер намеревался решить ее во что бы то ни стало. Цена неудачи была неприемлемой, и, кроме того, он еще никогда не делал ничего подобного. Да вообще никто не делал, и именно это делало эту задачу такой интересной.

Сэйтер добрался до палатки и поглядел на Черного Когтя. Маленький зеленый гoblin по-прежнему лежал без движения, но он дышал, а его грудь размеренно поднималась и опускалась. Ветер сдул с него одеяло, и Сэйтер смог хорошенько его рассмотреть.

Как он заметил раньше, из черепа Черного Когтя начали расти два крошечных рога, а недавно набранный им вес таял по мере того, как гoblin вытягивался в высоту. Как показалось Сэйтеру, он уже стал заметно выше, и разведчик знал, что в ближайшие несколько дней он вырастет еще больше.

Сэйтер вздохнул от отчаяния. Черный Коготь и так доставлял ему немало хлопот, а теперь их станет еще больше – многие будут не в восторге, узнав, что в лагере есть хобгоблин. Гoblin должен был облегчить ему жизнь, а не усложнить. Ему придется работать с Черным Когтем еще усерднее, чем обычно, когда тот проснется.

– Ну, ладно, малыш Черный Коготь, если ты собираешься быть мне полезным в дальнейшем, я просто не могу оставить тебя здесь снаружи в непогоду, – пробормотал Сэйтер и осторожно взял гоблина на руки.

Затем он отнес его в палатку, где было теплее, и Черный Коготь мог спать спокойно, пока Сэйтер не найдет себе более подходящее укрытие.